Мы с Хантером завалили его парой оглушителей как раз перед вашим появлением. Клянусь, это была самозащита, Дракон".

Его коллега, Хантер, кивнул в знак согласия.

Кроакер подошел к мужчине и с рычанием, полным разочарования и негодования, стянул с его головы колпак, открыв его личность.

Все протесты, которые он мог бы выразить по этому поводу, так и остались невысказанными: он стоял, дрожа от пристального взгляда своего командира. Льюис Кроакер был единственным Невыразимцем, который знал все личности подчиненных ему людей, даже тех, кто находился под глубоким прикрытием.

Его подчиненные уже понимающе застонали, когда он начал излагать свои мысли. "Очнулся в незнакомом месте, потрясенный тем, что увидел в зеркале...", - при этом Кроакер указал на разбитое зеркало над туалетным столиком в комнате и кровавый след, ведущий к кулаку мальчика.

"Ночные голубые мантии и плащи, скрывающие ваши личности... Ворваться сюда с палочками, вытянутыми в тусклом свете? Что еще он мог подумать, кроме как - Пожиратели смерти! Я бы и сам так подумал!" - недоверчиво проговорил он, в его голосе звучало крайнее отвращение.

Его подчиненный резко побледнел, а его напарник уже извинялся за собственную глупость.

В защиту мужчины можно сказать, что это был первый случай, когда в их медицинских учреждениях выздоравливал кто-то, кто не был их собственным пациентом.

Видя, что его мысль успешно дошла до слушателей, и зная, что впредь подобные ошибки повторяться не будут, Кроакер немного сдулся, понимая, что виноват не меньше, чем они, если быть честным с самим собой, а он всегда старался быть таким.

С последним вздохом сожаления Кроакер взял мальчика на руки и осторожно положил его обратно на кровать.

Он не мог упрекнуть их в настороженности, пусть и бездумной. Мальчик не был одним из них, по крайней мере пока.

Все Невыразимцы скрывали свою личность, когда находились на людях. На их плащах лежали особые чары, скрывающие их лица и изменяющие голоса. Только их собратья знали друг друга. Они были братством, семьей... и если ты не мог доверять своей собственной семье, то кому ты мог доверять.

За всю историю братства только один из них предал своих собратьев - Руквуд... будь проклята

его память, потому что его быстро убрали, как только он связался с Волдемортом, совершив предательство против своих же. Эта мерзость даже пыталась завербовать других в свои ряды, за что он долго страдал.

Кроакер многозначительно поднял плащ, переводя взгляд с одного на другого.

"Рейвен, ты и Хантер охраняете дверь. Я попрошу кого-нибудь сменить вас через десять-двенадцать часов - свободны".

Оба благодарно кивнули и без лишних слов поспешили на свои посты, зная, что от Дракона они не получат никаких извинений.

Кроакер наложил на окровавленные костяшки мальчика ошеломляющие чары, после чего собрал из ран осколки стекла и репаировал зеркало, подозревая, что в ближайшие недели ему это понадобится не в первый раз.

Он едва успел закончить, как Стигма, спотыкаясь, подошел к нему, потирая бок, не замаскированный и явно ушибленный.

"Мерлин, что случилось?" - недовольно проворчал мужчина, переведя взгляд на лежащего без сознания человека, за которым лично ухаживал его командир. Он впервые видел, чтобы командир проявлял столь личный интерес к кому-либо из своих оперативников, а ведь мальчик еще даже не был одним из них.

"Рассказываешь?" Дрэгон ответил благодарным тоном, объясняя. "У мальчика даже нет палочки, и он слишком стар для случайной магии".

Стигма бросил на своего командира удивленный взгляд, после чего поспешно достал свою палочку и просканировал объект их интереса.

Глаза Целителя/исследователя расширились при виде результатов первоначальной диагностики его палочки. Покачав головой и решив, что, должно быть, ошибся, он провел еще одну диагностику, и еще, и еще...

Наконец рука Дракона резко отдернула руку с палочкой в сторону.

"Этого не может быть... Этого просто не может быть?" - пробормотал мужчина, все еще глядя на дисплей своей палочки.

"Что?"

Целитель поднял глаза на командира и встретился с его ищущим взглядом. "Его ядро... у него

их два...?" Мужчина пробормотал в недоумении.

"Что... как...?" потребовал Кроакер.

Целитель беспомощно пожал плечами. "Он не должен... не с... подождите минутку...?"

Мужчина поспешил из своей комнаты в соседнюю, где быстро провел диагностику тела, которое было едва живым благодаря обширным чарам жизнеобеспечения и даже магловскому вентилятору на случай, если чары не сработают.

Стигма провёл диагностику второй раз, чтобы убедиться в этом, после чего сравнил результаты обеих диагностик двух разных тел.

Дракон только что вошел, не дождавшись возвращения целителя.

Прежде чем он успел спросить, Целитель выложил свои результаты. "У... (он собирался сказать "первого тела", но поправил)... Поттера в теле два разных ядра. Одно из них относительно среднее, но другое зашкаливает. Оно словно пропитало все его тело... и оно растет... почти бесконтрольно... словно его сдерживали от роста все эти годы. Я... я не могу этого понять?" Мужчина наполовину извинялся, наполовину изумлялся".

Если Дрэгон и был удивлен, то не показал этого выражением лица, а спросил с ноткой подозрения.

"А его... другой?" - уточнил он, кивнув в сторону тела на аппарате жизнеобеспечения.

Лицо Целителя приобрело болезненную бледность, и он лишь полусердито посмотрел в сторону бьющегося тела. "Там что-то есть... это не... ядро, как мы сначала думали, но оно магическое. Только оно не в груди, а скорее вокруг головы...?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/104997/3690089